

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-3-328-337

Научная статья / Research article

Этнолукизм как фактор в отношении римлян к германцам

В.О. Никишин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, ул. Ленинские горы, 1
 cicero74@mail.ru

Аннотация. Автор статьи обратился к теме этнолукизма — повседневной дискриминационной практики, которая обусловлена соответствием или, напротив, несоответствием реального облика представителей того или иного этноса сложившимся этническим стереотипам и предрассудкам. Статья посвящена частному случаю этнолукизма в античности. Речь идет об этнолукизме как факторе в отношении римлян к германцам. По мнению автора, в обыденном восприятии греков и римлян все варвары одного этнического происхождения — скифы или фракийцы, геты или германцы — были, что называется, «на одно лицо». Этот эффект специалисты называют кросс-расовым. С конца II в. до н.э. римляне активно взаимодействовали с германцами. Характерными внешними признаками германцев латинские авторы называют голубые глаза и светлые волосы, высокий рост и крепкое телосложение. Для римлян эти признаки являлись, скорее всего, теми самыми триггерами, которые автоматически воскрешали в коллективном сознании современников Горация, Цезаря и Тацита давние страхи, связанные с *metus Gallicus* и *furog Teutonicus*. Характерно, что германцы, служившие под римскими знаменами, в глазах своих соплеменников становились «римлянами». Так думали сами германцы, и римские власти четко отделяли «своих» варваров от тех, что нападали на границы Римской империи. Таким образом, в рамках политического единства *raex Romana* постепенно происходило этнокультурное сближение римлян и германцев.

Ключевые слова: лукизм, этнолукизм, римляне, германцы, галлы, кимвры, тевтоны, варваризация

История статьи: Поступила в редакцию: 09.02.2022. Принята к публикации: 01.03.2022.

Для цитирования: *Никишин В.О.* Этнолукизм как фактор в отношении римлян к германцам // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 3. С. 328–337. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-328-337>

© Никишин В.О., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ethnolookism as a factor in the attitude of the Romans towards the Germans

V.O. Nikishin

Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskiye Gory St, Moscow, Russian Federation, 119991
 cicero74@mail.ru

Abstract. The author of the article turned to the theme of ethnolookism — daily discriminatory practices, which are due to compliance or, on the contrary, inconsistency between the real appearance of representatives of a particular ethnic group and established ethnic stereotypes and prejudices. The article is devoted to a particular case of ethnolookism in antiquity. We are talking about ethnolookism as a factor in the attitude of the Romans towards the Germans. According to the author, in the ordinary perception of the Greeks and Romans, all barbarians of the same ethnic origin — Scythians or Thracians, Getae or Germans — were, as the saying is, “on the same face”. Experts call this effect cross-racial. From the end of the 2nd century BC the Romans actively interacted with the Germans. Latin authors call blue eyes and blond hair, tall stature and a strong physique as characteristic external signs of the Germans. For the Romans these signs were, most likely, the very triggers, which automatically resurrected in the collective consciousness of the contemporaries of Horace, Caesar and Tacitus long-standing fears associated with metus Gallicus and furor Teutonicus. It is characteristic that the Germans, who served under the Roman banners, became “Romans” in the eyes of their fellow tribesmen. The Germans themselves thought so, and the Roman authorities clearly separated “their” barbarians from those who attacked the borders of the Roman Empire. Thus, within the framework of the political unity of pax Romana, the ethnocultural rapprochement of the Romans and Germans gradually took place.

Keywords: lookism, ethnolookism, the Romans, the Germans, the Gauls, the Cimbri, the Teutons, barbarization

Article history: Received: 09.02.2022. Accepted: 01.03.2022.

For citation: Nikishin VO. Ethnolookism as a factor in the attitude of the Romans towards the Germans. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(3):328–337. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-328-337>

Введение

Одним из видов дискриминации в современном мире является лукизм (от англ. «внешний вид»). Имеется в виду дискриминация по внешности, предполагающая четкую фиксацию как положительных, так и отрицательных стереотипов, предрассудков и выбора поведения по отношению к разным людям в зависимости от их внешности и от того, отвечает она культурно-социальным представлениям и нормам данного общества или нет [5. С. 99]. В любом обществе и в любую эпоху внешняя привлекательность обычно ассоциируется с положительными вещами, в то время как отталкивающие черты — напротив, с негативными. Во времена Поздней Античности

и Раннего Средневековья сформировалась традиция, в соответствии с которой писатели изображали правителей, руководствуясь наличием или, напротив, отсутствием у них легитимности, по принципу, который М.А. Бойцов сформулировал так: «Человек, избранный судьбой для правления, — красив, узурпатор — уродлив» [3. С. 51]. Эта традиция прижилась и в византийской литературе.

Таким образом, лукизм — как позитивный, так и негативный — является примитивной формой социального взаимодействия человека с другими людьми. Точнее, «позитивный лукизм — это предоставление бонусов, каких-либо преимуществ на основе оценки привлекательности внешнего облика Другого, а негативный лукизм — наоборот, проявление дискриминационного (ограничивающего, лишаящего) поведения по отношению к Другому на основе оценки его внешнего облика» [5. С. 101]. Применительно к античным реалиям нас будет интересовать не лукизм вообще, а конкретно этнолукизм, обусловленный соответствием или, напротив, несоответствием реального облика представителей того или иного этноса сложившимся этническим стереотипам и предрассудкам. На наш взгляд, в обыденном восприятии греков и римлян все варвары одного этнического происхождения — скифы или фракийцы, геты или германцы — были, что называется, «на одно лицо». «Восприятие в данном случае будет зависеть от образа „чужого“, сложившегося в общественном сознании на данный момент, подкреплено собственным опытом и установками на толерантность» [2. С. 187]. Этот эффект специалисты называют кросс-расовым [см.: 6]. Итак, в поле этнической дискриминации неизбежно возникает этнолукизм как повседневная дискриминационная практика [4. С. 82]. Этнолукизм возник в незапамятные времена, в этой статье пойдет речь о той неоднозначной роли, которую он сыграл в восприятии римлянами германцев.

Римляне и германцы

Какова история вопроса? В конце II в. до н.э. римлянам пришлось иметь дело с нашествием германцев (кимвров и тевтонов), которых они до поры, до времени практически не отличали от галлов (Sall. Jug. 114. 1; Hist. III. 96; Strab. VII. 1. 2) [см.: 23. S. 68]. По-видимому, даже Посидоний их не различал [см.: 26. P. 259, n. 56. О Посидонии и его вкладе в римскую этнографическую традицию см.: 30]. Цезарь первым из античных авторов четко и внятно указал на то, что галлы и германцы являются все же разными народами (“quo differant hae nationes inter sese”) (Caes. Bell. Gall. VI. 11); «германцами» для него были все варвары, обитавшие восточнее Рейна [26. P. 260 ff.]. Тем не менее, писавший в 1-й трети III в. Кассий Дион постоянно путает этнонимы, называя кельтов (т.е. галлов) германцами, а Германию — Кельтикой (Dio Cass. LIII. 12. 6; LIV. 20. 5; 25. 1). Со временем римские писатели стали дифференцировать

германские племена, выделяя алеманнов, франков, бургундов, вандалов, саксов [см.: 16. Р. 114].

С конца II в. до н.э. патологический страх римлян перед галлами (*metus Gallicus*) [см.: 8; 9; 10; 11; 12] был отягощен еще и страхом перед «яростью германцев» (*furor Teutonicus*) [см.: 21. О Германии и германцах в представлении античных авторов см.: 20. Р. 427 ff.; 22. Р. 74 ff.; 23. S. 80 ff.; 25; 27; 28. Р. 94 ff.; 31; 32. S. 146 ff.]. В I в. до н.э. Италию потряс буйный разгул «шаек Спартака» (*Hor. Carm. III. 14. 20*), в составе которых было немало галлов и германцев (*Caes. Bell. Gell. I. 40*; *Sall. Hist. III. 96*; *Liv. Per. 97*; *Front. Strat. II. 4. 7*; *5. 34*; *Plut. Crass. 9*; *Oros. Hist. V. 24. 6*). Цицерон называет последних «свирепейшими племенами» (*immanissimae gentes*) (*Pis. 81*), отмечая их дикость, многочисленность и воинственность (*Prov. cons. 33. Ср.: Phil. III. 5. 5–6*). Веллей Патеркул, которому довелось повоевать с германцами, довольно жестко охарактеризовал их как дикарей, «не имеющих ничего человеческого кроме голоса и тела» (*II. 117. 3*. Здесь и далее цит. в пер. М.Ф. Дашковой под ред. А.И. Немировского). Как писал Б. Айзек, «присоединение Галлии навсегда сделало германцев соседями Империи» [20. Р. 429]. В это время (рубеж новой эры) в пограничной зоне за Рейном, где римские владения перемежались с германскими, происходило активное взаимодействие между римлянами и германцами, включая товарообмен (*Dio Cass. LVI. 18. 2–3*).

Типичные особенности внешности германцев

Говоря о германцах, античные авторы в первую очередь упоминали голубые глаза (*Hor. Ep. XVI. 7*; *Tac. Germ. 4*; *Juv. XIII. 164*; *Plut. Mar. 11*; *Sidon. Ep. VIII. 9. 5*). Любопытный факт: с голубоглазыми людьми на протяжении веков в массовом сознании были связаны самые разные предрассудки. Так, в 1564 г. Иван Грозный писал в «Первом послании» А.М. Курбскому: «Где же убо кто обрящет мужа правдива и зыкры очи имущи? Понеже вид твой и злолукавый твой нрав исповедует!» («Встречал ли кто-либо честного человека, у которого бы были голубые глаза? Ведь даже облик твой выдает твой коварный нрав!». Пер. Я.С. Лурье и О.В. Творогова) [13. С. 153]. Несомненно, за этой сентенцией стоит литературная традиция, скорее всего, восходящая к античным временам [13. С. 401]. Другими отличительными признаками германцев были высокий рост и крепкое телосложение (*magna corpora*) (*Tac. Germ. 4*; *Agr. 11*; *Ann. I. 64*; *Plut. Mar. 11*; *Strab. VII. 1. 2*; *Jos. Bell. Jud. II. 16. 4*; *Flor. I. 45. 12*; *Veg. I. 1*; *Juv. VIII. 252*; *Manil. IV. 715–716*; *Sidon. Ep. VIII. 9. 5*), а также светлые волосы (*capilli flavi*) (*Mart. VI. 61. 3*; *Juv. XIII. 165*; *Strab. VII. 1. 2*; *Tac. Germ. 4*; *Agr. 11*; *Manil. IV. 715–716*; *Syn. De regno. 20*). У Витрувия читаем: «...Племена, живущие на севере, бывают огромного роста, белотелы, с прямыми и русыми волосами, светлоглазы и полнокровны...» (*VI. 1. 3*. Пер. Ф.А. Петровского).

Для римлян голубые глаза, светлые волосы и высокий рост германцев являлись, скорее всего, теми самыми триггерами, которые автоматически воскрешали в коллективном сознании современников Горация, Цезаря и Тацита давние страхи, связанные с *metus Gallicus* и *fugor Teutonicus*. Яркий тому пример — разгром в Тевтобургском лесу легионов Квинтилия Вара (*clades Variana*, 9 г. н.э.), после которого в Риме опасались германского нашествия на Италию. Как следствие, по приказу Августа галлы и германцы были изгнаны из Вечного города (Dio Cass. LVI. 23. 4). И это притом, что никакой реальной угрозы со стороны германцев (в данном случае херусков Арминия и их союзников) ни Риму, ни Италии в тот момент не было!

В дальнейшем в ходе римских военных экспедиций за Рейн осуществлялись жестокие репрессии по отношению к мирному населению; об одной такой резне сообщает Тацит (Ann. I. 51). Таковы были последствия римской паранойи в отношении германцев. Их римляне боялись не меньше, чем в свое время галлов, и тому было немало причин (Tac. Germ. 37); этот патологический страх перед северными варварами в том или ином виде существовал вплоть до окончательного распада Римской империи [см.: 18]. После *clades Variana* даже такие интеллектуалы, как Сенека Младший (De ira. II. 15), Иосиф Флавий (Bell. Jud. II. 16. 4), Марк Манилий (IV. 794), смотрели на германцев как на дикарей, уподобляя их хищным зверям. Парадоксально, но факт: «демонизация» германцев в античной традиции происходила параллельно с их идеализацией как «благородных дикарей» [20. P. 439]. Откровенная враждебность и затаенный страх просматриваются в следующих строках Марциала: «Марция влага, не Рейн здесь струится, германец, зачем же / Мальчику ты не даешь выпить обильной воды? / Варвар, не смей, от воды победителя прочь отстраняя / Граждан, напиться давать лишь побежденным рабам» (XI. 96. Пер. Ф.А. Петровского). Видимо, Тацит учитывал подобные настроения в римском гражданском коллективе, когда писал в своей знаменитой монографии об “*imperii urgentibus fatis*” именно в связи с воинственными германцами (Germ. 33). Этот пассаж в XX в. породил оживленную дискуссию [см.: 7. С. 96, прим. 9]. Э.С. Грузен считает, что в своем описании германцев Тацит отказался от позиции превосходства и стереотипов, традиционно присущих греко-римской «идеологии» в отношении варваров; по мнению исследователя, римский историк вовсе не противопоставляет германцев римлянам, характеризуя тех и других с равноудаленных позиций [17. P. 178. Ср.: 29. P. 121–122]. На наш взгляд, такой вывод далек от античных реалий.

Преодолевать панический страх по отношению к германцам римлянам помогал авторитет победоносных полководцев, таких как Гай Марий и Юлий Цезарь. В жизни первого из них однажды случился эпизод, весьма показательный с точки зрения его психологического воздействия на аудиторию. В 88 г. до н.э. Марий был объявлен вне закона, бежал из Рима, но был схвачен своими преследователями в Минтурнах. Веллей Патеркул так повествует

об этих злоключениях великого полководца: «Для казни его был послан государственный раб с мечом, германец. Случайно оказалось, что он был взят в плен Марием, когда тот возглавлял войну против кимвров. Узнав Мария, германец громким криком выразил свое негодование по поводу несчастья столь великого человека, отбросил меч и выбежал из тюрьмы» (II. 19. 3). Ту же сцену, только еще более беллетризованную, мы находим в Плутарховом жизнеописании Мария (Mar. 39). Таким образом, римляне как этнокультурная группа боялись германцев, однако при встрече один на один, как мы видели, даже воинственный и свирепый германец мог спастись перед харизматичным и известным своими воинскими подвигами римлянином.

Что касается Цезаря, то для него германцы, если можно так выразиться, были варварами в еще большей степени, чем галлы [см.: 24. P. 87]. В «Записках о Галльской войне» он мастерски описал атмосферу страха и подавленности в римском лагере (Bell. Gall. I. 39), отметив, что римляне боялись германцев и до побед Гая Мария над кимврами и тевтонами, и до подавления восстания Спартака (ibid. 40). Результатом «духоподъемной» и пафосной (в меру) речи Цезаря, обращенной к его соратникам, стал кардинальный перелом в настроении римских военных (ibid. 41).

Заключение

Помимо голубых глаз, высокого роста и белокурых волос германцев отличала одежда, а именно характерные плащи. Здесь стоит отметить, что, несмотря на резко выросший уровень враждебности римлян по отношению к германцам в период Маркоманских войн (166–180 гг.), о чем наглядно свидетельствуют леденящие кровь сцены насилия, запечатленные на мраморном фризе колонны Марка Аврелия [см.: 14. P. 260–261], уже во времена Северов (рубеж II–III вв.), когда начался процесс варваризации (читай: германизации) римской армии, негативный римский стереотип, связанный с германцами, начал постепенно трансформироваться в позитивный. Яркий тому пример — эпизод с сыном и наследником Септимия Севера, свирепым и brutальным Каракаллой (211–217 гг.), получившим от современников прозвище по названию германского плаща (caracallus), который он демонстративно носил из расположения к германцам (Herod. IV. 7. 3; SHA. Car. IX. 7–8). Взяв верх над германцами на поле боя, Каракалла стал ярким германофилом (SHA. Car. V. 6). Из германцев Каракалла сформировал отряд телохранителей (Herod. IV. 13. 6; Dio Cass. LXXVIII. 6. 1). По сообщению Геродиана, «всех тамошних германцев он (Каракалла. — В.Н.) расположил к себе и вступил с ними в дружбу; кое-кого из них брал к себе в отряды и в личную свою охрану, предварительно отобрав самых храбрых и цветущих. Часто, сняв с себя римский плащ, он менял его на германскую одежду, и его видели в плаще с серебряным шитьем, какой носят сами германцы. Он накладывал себе светлые волосы и зачесывал

их по-германски. Варвары радовались, глядя на все это, и любили его чрезвычайно» (IV. 7. 3–4. Пер. А.К. Гаврилова под ред. А.И. Доватура).

Здесь необходимо отметить такой важный момент: германцы, служившие под римскими знаменами (императоры охотно брали на военную службу германцев благодаря их воинской репутации) [см.: 29. Р. 129, п. 97], в глазах своих соплеменников становились «римлянами» [19. Р. 59]. Так думали и они сами. К примеру, одна из латинских эпитафий гласит: “Francus ego civis, Romanus miles in armis” («Как гражданин я франк, а на военной службе я — римский воин») (пер. авт.) (CIL III. 3567). Характерно, что и римские власти уже как бы и не считали этих воинов «варварами» или, по крайней мере, четко отделяли их от тех, «настоящих» варваров, нападавших на границы Империи. Яркий тому пример — описание битвы при Аргенторате (357 г.), в которой войска цезаря Юлиана противостояли отрядам алеманнской «конфедерации» под предводительством Хнодомара. Желая поднять боевой дух в рядах «своих» германских когорт (батавов и др.), Юлиан обращается к ним с такими словами: «Вот, товарищи, настал давно желанный день, который побуждает нас всех вернуть римской державе подобающий ей блеск, смыв все прежние пятна позора. Вот они, варвары, которые в своей ярости и диком безумии отважились выступить навстречу нашей доблести на гибель себе» (Amm. Marc. XVI. 12. 31. Пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни под ред. Л.Ю. Лукомского). Таким образом, в рамках политического единства рах Романа постепенно происходило этнокультурное сближение римлян и германцев.

Библиографический список

1. *Абрамзон М.Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М.: Институт археологии РАН, 1995.
2. *Ананьева К.И., Айметдинова О.В.* Роль контекста восприятия в оценке личностных особенностей человека // *Лицо человека в пространстве общения* / отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М., 2016. С. 183–191.
3. *Бойцов М.А.* В шурах или в пурпуре? К облику варварских королей времен «падения» Римской империи // *Искусство власти : сборник в честь профессора Н.А. Хачатурян*. СПб., 2007. С. 46–87.
4. *Лабунская В.А.* От психологии внешнего облика А.А. Бодалёва к построению эмпирических моделей изучения этнолукизма // *Лицо человека в пространстве общения* / отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М., 2016. С. 73–97.
5. *Лабунская В.А., Погонцева Д.В.* Лукизм: лицо, тело, душа // *Лицо человека в пространстве общения* / отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М., 2016. С. 98–110.
6. *Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход* / отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012.
7. *Никишин В.О.* Варвары и варварство в трудах Тацита: германцы, галлы и британцы // *Древний Восток и античный мир : труды кафедры истории древнего мира*. Вып. V. М., 2002. С. 86–99.
8. *Никишин В.О.* Metus Gallicus и его преодоление // *Studia historica*. Вып. VII. М., 2007. С. 77–92.

9. Никишин В.О. *Metus Gallicus* и *metus Punicus*: возникновение, эволюция и финал // *Studia historica*. Вып. XII. М., 2012. С. 119–135.
10. Никишин В.О. *Metus Gallicus*: возникновение и преодоление // *Древний Восток и античный мир : труды кафедры истории древнего мира*. Вып. VIII. М., 2012. С. 122–135.
11. Никишин В.О. О некоторых аспектах *metus hostilis* в Риме эпохи Республики // *Восток, Европа, Америка в древности*. Вып. 3. Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений / Труды исторического факультета МГУ. Вып. 68. Сер. 2. Исторические исследования. №29а. М., 2014. С. 272–278.
12. Никишин В.О. Феномен *metus hostilis*: возникновение и эволюция // *Древний мир: история и археология : труды 1-й и 2-й Всероссийской научной конференции «Дьяковские чтения» кафедры истории древнего мира и средних веков им. проф. В.Ф. Семёнова МПГУ (8 декабря 2012 г.) (6 декабря 2014 г.) / сост. и отв. ред. Ю.В. Куликова*. М., 2015. С. 77–88.
13. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М.: Наука, 1993.
14. Beckmann M. *The Column of Marcus Aurelius // A Companion to Marcus Aurelius* / ed. M. van Ackeren. Chichester; Malden (MA), 2012. P. 251–263.
15. Carroll M. *Romans, Celts and Germans. The German Provinces of Rome*. Stroud: Tempus, 2001.
16. Geary P.J. *Barbarians and Ethnicity // Interpreting Late Antiquity. Essays on the Postclassical World* / eds. G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (MA); London, 2001. P. 106–129.
17. Gruen E.S. *Rethinking the Other in Antiquity*. Princeton: Princeton University Press, 2010.
18. Grünwald T. Vom *metus Gallicus* zum *metus Gothicus*. *Roms Furcht vor den Völkern des Nordens* // *Ktema*. 26. 2001. S. 285–306.
19. Halsall G. *Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
20. Isaac B.H. *The Invention of Racism in Classical Antiquity*. Princeton: Princeton University Press, 2004.
21. Kerremans B. *Metus Gallicus, tumultus Cimbricus? The possible promulgation of a tumultus in the Cimbrian War (105–101 BCE)* // *Mnemosyne*. 69. 2016. P. 822–841.
22. Mattern S.P. *Rome and the Enemy. Imperial Strategy in the Principate*. Berkeley: University of California Press, 1999.
23. Müller K.E. *Geschichte der antiken Ethnographie und ethnologischen Theoriebildung. Von den Anfängen bis auf die byzantinischen Historiographen. Teil II / Studien zur Kulturkunde*. 42. Wiesbaden: F. Steiner, 1980.
24. Ndiaye E. *L'image du barbarus gaulois chez Cicéron et César // Vita Latina*. 177. 2007. P. 87–99.
25. Norden E. *Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania*. Stuttgart: Teubner, 1959.
26. Rawson E. *Intellectual Life in the Late Roman Republic*. London: Duckworth, 1985.
27. Rudberg G. *Zum antiken Bild der Germanen. Studien zur ältesten Germanenliteratur*. Oslo: J. Dybwad, 1933.
28. Saddington D.B. *Roman Attitudes to the “External Gentes” of the North // Acta Classica*. 4. 1961. P. 90–102.
29. Saddington D.B. *Race Relations in the Early Roman Empire // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. II. 3. 1975. P. 112–137.
30. Strasburger H. *Poseidonios on Problems of the Roman Empire // The Journal of Roman Studies*. 55. 1965. P. 40–53.
31. Thompson E.A. *The Early Germans*. Oxford: Clarendon Press, 1965.
32. Trüdinger K. *Studien zur Geschichte der griechisch-römischen Ethnographie*. Diss. Basel: E. Birkhäuser, 1918.

References

1. Abramzon MG. *Monety kak sredstvo propagandy oficialnoj politiki Rimskoj imperii* [Coins as a means of promoting the official policy of the Roman Empire]. M.: Institut arkhologii RAN, 1995. (In Russ.).
2. Anan'eva KI, Ajmetdinova OV. Rol' konteksta vospriyatiya v ocenke lichnostnykh osobennostej cheloveka [The role of the context of perception in assessing the personality characteristics of a person]. *Litso cheloveka v prostranstve obshheniya*. Anan'eva KI, Barabanshnikov VA, Demidov AA, editors. M., 2016, p.183–191. (In Russ.).
3. Bojtsov MA. V shkurakh ili v purpurnom k obliku varvarskikh korolej vremjon «padeniya» Rimskoj imperii [In skins or in purple? To the appearance of barbarian kings during the “fall” of the Roman Empire]. *Iskusstvo vlasti. Sbornik v chest' professora N.A. Khachatryan*. SPb., 2007, p.46–87. (In Russ.).
4. Labunskaya VA. Ot psikhologii vneshnego oblika A.A. Bodaljova k postroeniyu empiricheskikh modelej izucheniya etnolukizma [From the psychology of appearance of A.A. Bodalev to the construction of empirical models for the study of ethnolookism]. *Litso cheloveka v prostranstve obshheniya*. Anan'eva KI, Barabanshnikov VA, Demidov AA, editors. M., 2016, p.73–97. (In Russ.).
5. Labunskaya VA, Pogonceva DV. Lukizm: litso, telo, dusha [Lookism: face, body, soul]. *Litso cheloveka v prostranstve obshheniya*. Anan'eva KI, Barabanshnikov VA, Demidov AA, editors. M., 2016, p.98–110. (In Russ.).
6. *Litso cheloveka kak sredstvo obshheniya. Mezhdisciplinarnyj podkhod* [The human face as a means of communication. Interdisciplinary approach]. Eds. by Barabanshnikov V.A., Demidov A.A., Diveev D.A. M.: Kogito-Centr, 2012. (In Russ.).
7. Nikishin VO. Varvary i varvarstvo v trudakh Tacita: germancy, gally i britancy [Barbarians and barbarism in the writings of Tacitus: Germans, Gauls and Britons]. *Drevnij vostok i antichnyj mir. Trudy kafedry istorii drevnego mira*. 2002;(5):86–99. (In Russ.).
8. Nikishin VO. Metus Gallicus i ego preodolenie [Metus Gallicus and its overcoming]. *Studia historica*. 2007;(7):77–92. (In Russ.).
9. Nikishin VO. Metus Gallicus i metus Punicus: vznikovenie, evolyuciya i final [Metus Gallicus and metus Punicus: origin, evolution and finale]. *Studia historica*. 2012;(12):119–135. (In Russ.).
10. Nikishin VO. Metus Gallicus: vznikovenie i preodolenie [Metus Gallicus: emergence and overcoming]. *Drevnij vostok i antichnyj mir. Trudy kafedry istorii drevnego mira*. 2012;(8):122–135. (In Russ.).
11. Nikishin VO. O nekotorykh aspektakh metus hostilis v Rime epokhi Respubliki [On some aspects of metus hostilis in Republican Rome]. *Vostok, Evropa, Amerika v drevnosti*. Sbornik nauchnykh trudov XVIII Sergeevskikh chtenij / Trudy istoricheskogo fakulteta MGU. Vyp. 68. Ser. 2. Istoricheskie issledovaniya. №29a. M., 2014;(3):272–278. (In Russ.).
12. Nikishin VO. Fenomen metus hostilis: vznikovenie i evolyuciya [The metus hostilis phenomenon: origin and evolution]. *Drevnij mir: istoriya i arkhologiya*. Trudy 1-j i 2-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii “Dyakovskie chteniya” kafedry istorii drevnego mira i srednikh vekov im. prof. V.F. Semjonova MPGU (8 dekabrya 2012 g.) (6 dekabrya 2014 g.). By ed. Kulikova Yu.V. M., 2015, p.77–88. (In Russ.).
13. Likhachjov D.S. (Ed.) *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim* [Correspondence between Ivan the Terrible and Andrei Kurbsky]. M., 1993. (In Russ.).
14. Beckmann M. The Column of Marcus Aurelius. *A Companion to Marcus Aurelius*. Ed. M. van Ackeren. Chichester; Malden (MA). 2012, p.251–263.
15. Carroll M. *Romans, Celts and Germans. The German Provinces of Rome*. Stroud: Tempus, 2001.
16. Geary PJ. Barbarians and Ethnicity. *Interpreting Late Antiquity. Essays on the Postclassical World*. Eds. G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. Cambridge (MA); London, 2001, p. 106–129.

17. Gruen ES. *Rethinking the Other in Antiquity*. Princeton: Princeton University Press, 2010.
18. Grünewald T. Vom metus Gallicus zum metus Gothicus. Roms Furcht vor den Völkern des Nordens. *Ktema*. 2001;(26):285–306.
19. Halsall G. *Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
20. Isaac BH. *The Invention of Racism in Classical Antiquity*. Princeton: Princeton University Press, 2004.
21. Kerremans B. Metus Gallicus, tumultus Cimbricus? The possible promulgation of a tumultus in the Cimbrian War (105–101 BCE). *Mnemosyne*. 2016;(69): 822–841.
22. Mattern SP. *Rome and the Enemy. Imperial Strategy in the Principate*. Berkeley: University of California Press, 1999.
23. Müller KE. *Geschichte der antiken Ethnographie und ethnologischen Theoriebildung. Von den Anfängen bis auf die byzantinischen Historiographen. Teil II / Studien zur Kulturkunde. 42*. Wiesbaden: F. Steiner, 1980.
24. Ndiaye E. L'image du barbarus gaulois chez Cicéron et César. *Vita Latina*. 2007;(177):87–99.
25. Norden E. *Die germanische Urgeschichte in Tacitus Germania*. Stuttgart: Teubner, 1959.
26. Rawson E. *Intellectual Life in the Late Roman Republic*. London: Duckworth, 1985.
27. Rudberg G. *Zum antiken Bild der Germanen. Studien zur ältesten Germanenliteratur*. Oslo: J. Dybwad, 1933.
28. Saddington DB. Roman Attitudes to the “External Gentes” of the North. *Acta Classica*. 1961;(4):90–102.
29. Saddington DB. Race Relations in the Early Roman Empire. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1975;(II)3:112–137.
30. Strasburger H. Poseidonios on Problems of the Roman Empire. *The Journal of Roman Studies*. 1965;(55): 40–53.
31. Thompson EA. *The Early Germans*. Oxford: Clarendon Press, 1965.
32. Trüdinger K. *Studien zur Geschichte der griechisch-römischen Ethnographie*. Diss. Basel: E. Birkhäuser, 1918.

Информация об авторе:

Никишин Владимир Олегович — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 119234, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, e-mail: cicero74@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2209-5357

Information about the author:

Nikishin Vladimir Olegovich — candidate of sciences (history), senior lecturer, department of ancient history, faculty of history, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 119234, Russian Federation, Moscow, Lomonosovsky prospect, building 27, block 4, e-mail: cicero74@mail.ru. ORCID: 0000-0003-2209-5357